

**РОКОВЫЕ
ЖЕНЩИНЫ**

БОРИС ТЕНЕНБАУМ

РОКОВЫЕ
СТРАСТИ
ТЮДОРОВ

«ЖЕНСКИЙ ВЕК»

МОСКВА

2013

УДК 82-94
ББК 94
Т 33

Тененбаум Б.

Т 33   Роковые страсти Тюдоров. «Женский век» /
Борис Тененбаум. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. —
448 с.

ISBN 978-5-699-64280-9

Династия Тюдоров царствовала немногим более 100 лет (1485–1603 гг.), и это столетие было поистине «женским веком». Основатель рода Оуэн Тюдор возвысился благодаря любовной связи и тайному браку со вдовствующей королевой. Интимная жизнь Генриха VIII и его отношения с шестью женами нередко определяли политику государства, а разрыв с Католической Церковью произошел из-за отказа Святого Престола дать королю развод, чтобы он мог при живой супруге жениться на Анне Болейн. Царствование Марии Кровавой с содроганием вспоминают до сих пор, а Королева-Девственница Елизавета навсегда изменила не только Англию, но и весь мир. История Тюдоров читается как любовная трагедия шекспировских масштабов – какие судьбы! какие характеры! какие сюжеты! – недаром им посвящено столько знаменитых романов и фильмов («Елизавета», «Еще одна из рода Болейн», «Генрих VIII и его шесть жен», «Аноним») и один из самых популярных телесериалов. Но такой книги, как эта, еще не было – здесь в одном томе уместился весь «золотой век» Тюдоров с их грандиозными свершениями, любовными безумствами и роковыми страстями.

**УДК 82-94
ББК 94**

ISBN 978-5-699-64280-9

© Тененбаум Б., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Глава 1

Хроники Шекспира с заметками на полях...

I

О, если б муза вознеслась, пылая,
На яркий небосвод воображенья,
Внушив, что эта сцена — королевство.
Актеры — принцы, зрители — монархи!
Тогда бы Генрих принял образ Марса,
Ему присущий, и у ног его,
Как свора псов, война, пожар и голод
На травлю стали б рваться. Но простите,
Почтенные, что грубый, низкий ум
Дерзнул вам показать с подмостков жалких
Такой предмет высокий...

Таким вот впечатляющим началом открывается пьеса-хроника Шекспира под названием «Генрих V», изображающая поход короля Генриха V во Францию в ходе Столетней войны и победу над французами в Битве при Азенкуре [1].

Эта пьеса популярна в Англии и сейчас, ее ставят в театрах, экранизируют — и, конечно же, изучают в школах. Цитаты из «Генриха V» вошли в английский язык, и когда Черчилль начал свою «фултонскую»

речь перевернутой наизнанку фразой из текста пьесы, он не боялся, что его аллюзии останутся непонятными [2].

Но сейчас мы популярность шекспировских текстов оставим в стороне и поговорим о содержании этой его хроники.

В конце пьесы Генрих обручается с дочерью побежденного им короля Франции, Карла VI, Екатериной. В общем, это театральный прием — битва состоялась в 1415 году, мир же подписали только в 1420-м, и вот тогда-то королю Генриху V и досталась его невеста. В своем роде — добыча войны.

Вот как король Генрих Пятый, согласно Шекспиру, ухаживает за своей будущей супругой:

«...милая Кет, будь ко мне снисходительна, главным образом потому, что очень уж крепко я тебя люблю, прекрасная моя принцесса. И если ты станешь моей, Кет, — а я верю всей душой, что так будет, — то выйдет, что я возьму тебя с боя, и ты непременно станешь матерью славных солдат...»

Не правда ли, как-то очень уж по-солдатски? Ну, видимо, публика, что смотрела пьесу, находила этот стиль весьма достойным и подобающим великому герою.

В тексте пьесы опять-таки для достижения должного сценического эффекта обыгрывается то, что принцесса Екатерина, будущая английская королева, не говорит по-английски.

Король Генрих V:

Екатерина,
Прекрасная, прекраснейшая в мире!
Не откажите научить солдата
Словам, приятным слуху нежной дамы
И в сердце зажигающим любовь.

Екатерина:

...Ваше величество смеетесь на меня. Я не умею говорить английский...

Сцена обучения Екатерины Французской английскому языку и вовсе написана по-французски. Кроме того, обыгрывается несколько диалектов, свойственных уже Англии — в частности, валлийский, на котором говорили в Уэльсе. Запомним эту деталь — у нас будет случай поговорить о ней немного позже. Заметим только, что король твердо намерен действовать наступательно не только на войне, но и в браке:

«...Не смастерить ли нам между днем святого Дионисия и днем святого Георга мальчишку, полуфранцуза-полуангличанина, который отправится в Константинополь и схватит турецкого султана за бороду? Хочешь? Что ты скажешь мне на это, моя прекрасная белая лилия?»

Хроника Шекспира, если говорить об описании семейных событий в жизни короля, кончается на его обручении с принцессой Екатериной из королевского дома Валуа. Генрих и Екатерина поженились в 1420 году. И, верный своему слову, король Генрих Пятый действительно без долгих отлагательств смастерил своей юной супруге мальчишку, которого тоже назвали Генрихом.

А потом вмешалась судьба.

Король Генрих Пятый в августе 1422 года в возрасте 34 лет неожиданно умер, предположительно от дизентерии. После себя он оставил вдову — королеву Екатерину, плохо говорившую по-английски,

с младенцем-сыном на руках и без всякой помощи и поддержки.

Ей тогда шел 22-й год.

II

Понятное дело, молодой и страстной женщине, которой была в 1422 году Екатерина Валуа, долго нести бремя вдовства было нелегко, но вступить в новый брак она не могла. Ее сын был будущим королем Англии — и мать будущего короля Англии, во-первых, должна была оставаться в Англии, во-вторых, не могла выйти замуж ни за кого, кто был бы ниже ее по социальному положению, а только за кого-то, ей равного. Таких людей в Англии не было. Даже братья ее покойного мужа, будь они свободны, не могли бы на ней жениться. В конце концов, гипотетический новый муж королевы-матери становился отчимом короля Англии, со всеми вытекающими из этого факта политическими последствиями.

Так что в целях предотвратить даже и всякую попытку любого подданного повести под венец английскую королеву был принят закон, согласно которому всякий, дерзнувший на это, подлежал суду и опале. Конечно, формально все было обставлено не так грубо — просто в 1427 году герцог Глостер, брат покойного короля Генриха Пятого, инициировал принятие парламентом акта, по которому брак вдовствующей королевы должен был заключаться «...с согласия короля и его совета...».

Под «...*королем*...» в данном акте парламента подразумевался шестилетний сын королевы Екатерины, он же — племянник герцога Глостера — а под «...*советом*...» — высшие сановники королевства. В первую очередь — сам герцог Глостер. В случае акта наруше-

ния все имущество такого вот «...мужа королевы-матери...» подлежало конфискации. Никто из знатных лордов не решился бы рискнуть потерей земли и собственности, так что все вроде бы было предусмотрено.

Но одна ошибка в этом замечательном плане все же была.

Возник человек, у которого не было никакой собственности, кроме его собственной головы — и, как выяснилось, он был готов ею рискнуть. Человек этот носил невозможное для английского уха валлийское имя — Овейн ап Мередидд ап Тьюдоур (Owain ap Meredydd ap Tewdwr), ко двору королевы попал непонятно в каком качестве — то ли солдата-стрелка, то ли оруженосца какого-то человека с рыцарским званием — и к 1422 году считался сквайром.

То есть лицом недворянского звания — но все же не конюхом.

Сам он говорил про себя, что он — уэльский землевладелец и солдат, потомок валлийского правителя Рис ап Грифида, Овейн, сын некоего Мередида, внук некоего Тьюдоура. Уэльс в те времена для англичан считался завоеванной скудной окраиной, населенной чуждым народом с чудным языком, так что к 1427 году Овейн ап Мередидд ап Тьюдоур счел нужным получше вписаться в окружающую его действительность и стал называть себя Оуэн Тюдор (Owen Tudor) — на английский манер.

Как раз к этому времени королева дала ему видную должность при своем дворе, назначив смотрителем за ее нарядами и всем ее гардеробом. Должность подразумевала частое общение владелицы нарядов со смотрителем за ними, и в данном случае общение это было весьма тесным. Екатерина Валуа и ее валлийский стрелок стали любовниками уже давно, не

позднее 1423 года, а где-то к 1430-му и вовсе тайно поженились. По крайней мере это возможно — документов на этот счет нет никаких.

Однако Оуэн Тюдор всегда утверждал, что брак все-таки был заключен, и в доказательство этого ссылался на бесспорный факт: у него с Екатериной были общие дети, хотя и по сей день неизвестно, сколько их было. Разные источники указывают разные цифры — от четырех до шести. Якобы первый их ребенок родился еще в 1425-м. Это была девочка, ее назвали Тасинда Тюдор. Потом родился мальчик, Оуэн (или Томас). Про него известно побольше — он воспитывался при монастыре, стал монахом Вестминстерского аббатства. Потом подряд, в 1430 и в 1431 годах, родились два мальчика, Эдмунд и Джаспер. В 1432 году Оуэн Тюдор получил все права англичанина — видимо, королева сочла, что он заслужил эту честь.

Потом наступает неясность — возможно, родились еще две девочки, Маргарита и Екатерина. Маргарита — якобы — впоследствии стала монахиней, но никаких точных сведений о ней нет. А Екатерине жить было суждено только два дня, потому что родилась она 1 января 1437 года, роды были неудачные, и ребенок не выжил. Вместе с девочкой умерла и ее мать.

Екатерина Валуа скончалась 3 января 1437 года, оставив своего второго супруга безутешным вдовцом. Если, конечно, они действительно были женой, что сомнительно, потому что в завещании королевы не упомянуты ни ее второй супруг, ни дети от ее второго брака.

Но, несмотря на это такое ее небрежение по отношению к своей «*...валлийской семье...*», отважный сквайр Оуэн Тюдор считается основателем династии Тюдоров.

Его внук, как это ни странно, стал королем Англии.

III

Конечно, в январе 1437 года Оуэну Тюдору было не до английского престола. Регентам Англии не было особого дела до нравственности королевы-матери, они знали, конечно, что у нее есть любовник — или любовники. В конце концов, сохранить в полной тайне несколько беременностей подряд было бы мудрено. Но когда Оуэн Тюдор начал говорить о том, что «...скончавшаяся королева Екатерина была его законной супругой...», у регентов возникли вопросы, и первым делом они засадили беднягу в тюрьму. Ну, на его счастье, дело обошлось — примерно после года заключения Оуэна Тюдора выпустили, а его сыновей, Эдмунда и Джаспера, отдали в монастырь на воспитание. Что делать с ними, было непонятно — мальчики носили фамилию отца, они были Тюдоры, но, с другой стороны, они были сыновьями английской королевы и единоутробными братьями короля Англии, Генриха Шестого, которому к 1437 году исполнялось уже 16 лет.

В общем, мальчиков решили воспитывать как подобает — не как принцев, конечно, но так, как если бы они принадлежали к знатному семейству. Скорее всего, сейчас, через пять с лишним веков, мы никогда бы о них и не услышали, но король совершенно неожиданно проникся к своим сводным братьям большим интересом.

Он осыпал их почестями, подарил значительные земельные владения и даже дал им, валлийцам, титулы английского реестра высшего дворянства, что было событием беспрецедентным. Так вот старший из братьев, Эдмунд Тюдор, стал графом Ричмондом, а младший, Джаспер, — графом Пембруком. Теперь они считались членами королевской семьи, хотя и

боковой ее ветви. В этом качестве братья получили еще одно крупное одолжение — им обоим было даровано опекунство над Маргарет Бофорт.

Она была кузиной короля по боковой линии — у них был общий прадед. Юная Маргарет, кстати, была как бы замужем. В шестилетнем возрасте ее выдали замуж за графа Саффолка. Брак носил чисто политический характер и по понятным причинам остался фиктивным — все-таки мудрено маленькой девочке и впрямь выполнять обязанности жены и супруги. В девять лет ее развели, аннулировав брачный договор, и она осталась сиротой на королевском попечении.

У королевской власти в Англии имелась важная привилегия — право на опекунство несовершеннолетних сирот, которые располагали наследством, на которое могли бы покуситься посторонние. Опекунство могло осуществляться как самим королем, так и передаваться им другому лицу, по его выбору. Иметь дело с управлением состоянием Маргарет Бофорт было необыкновенно выгодным — она была богатейшей наследницей страны.

Эдмунд Тюдор мало что получил от отца в наследство — но его дерзкий дух он унаследовал вполне. И он решил, что глупо ограничиваться управлением тем, чем можно завладеть. Эдмунд женился на своей подопечной, и тот факт, что ей было всего 12 лет, его не остановил. А чтобы в дальнейшем не было никаких недоразумений с аннулированием брака, оставшегося формальным, он свои супружеские права немедленно и осуществил. Поступок, что и говорить, был предусмотрительным — девочка забеременела и родила ему сына и наследника.

Теперь уж законность брака — и следовательно, права Эдмунда на обладание состоянием жены —

оспорить не смог бы никто. Но предусмотрительный Эдмунд до этого радостного события не дождался — он в 1456 году, в возрасте 26 лет, умер от чумы.

А его сын, Генрих, родился 28 января 1457 года. Вдова Эдмунда, 13-летняя леди Маргарет, графиня Ричмонд, перебралась в замок Пембрук, под защиту брата ее покойного мужа.

Главой семьи и опекуном племянника стал Джаспер Тюдор, граф Пембрук.

IV

В целом мире совершенно живых и реальных образов, который, соперничая с Господом, создал Уильям Шекспир, вряд ли сыщется более яркий персонаж злодея, чем Ричард Третий. Даже Макбет — и то лучше. Он все-таки знает колебания, угрызения совести...

Пьеса Шекспира «Ричард Третий» начинается с того, что некий герцог Глостер, который еще только намерен побороться за то, чтобы стать королем Англии, Ричардом Третьим, говорит о великой победе дома Йорка, к которому он принадлежит.

Глостер:

Итак, преобразило солнце Йорка
В благое лето зиму наших смут.
И тучи, тяготевшие над нами,
Погребены в пучине океана.
Победный лавр венчает нам чело,
Мы сбросили помятые доспехи,
Мы гул боев сменили шумом пиршеств
И клики труб музыкой сладкогласной.

В общем — все как бы хорошо. Одно плохо — нет у герцога Глостера места в этом мире. Уж больно он нехорош собой — до того, что собаки лают ему вслед. Вот что он говорит о себе сам:

Но я, чей облик не подходит к играм,
К умильному глядению в зеркала;
Я, слепленный так грубо, что уж где мне
Пленять распутных и жеманных нимф;
Я, у кого ни роста, ни осанки,
Кому взамен мошенница природа
Всучила хромоту и кривобокость;
Я, сделанный небрежно, кое-как
И в мир живых отправленный до срока
Таким уродливым, таким увечным,
Что лают псы, когда я прохожу, —
Чем я займусь в столь сладостное время,
На что досуг свой мирный буду тратить?
Стоять на солнце, любоваться тенью
Да о своем уродстве рассуждать?

Ну уж нет, он не будет рассуждать о своем уродстве. Он просто завоюет себе господство в том мире, который отвергает его уродство. Герцог Глостер, будущий король Ричард Третий — чистое персонифицированное зло. Единственное человеческое качество — храбрость. Он идет в бой, готовый сразиться насмерть, но не отступить... А во всех прочих отношениях — злодей хуже некуда. Лжец и предатель, он захватит власть своей силой, умом, коварством и таким умением манипулировать людьми, что, несмотря на свое уродство, добьется даже расположения женщины, отца и мужа которой он убил. Зовут эту женщину леди Анна, и она была женой Эдуарда, сына Генриха Шестого. Кстати — и король Генрих Шестой тоже убит. Вот как в пьесе описаны его похороны.

РОКОВЫЕ СТРАСТИ ТЮДОРОВ

Входит погребальная процессия. Гроб с телом короля Генриха VI сопровождает эскорт, вооруженный алебардами, дворяне и леди Анна в трауре.

Леди Анна:

Поставьте здесь свою честную ношу, —
Уж если честь покоится в гробу, —
Оплакать дайте мне, как подобает,
Ланкастера безвременную гибель.
Застывший лик святого короля!
Холодный прах Ланкастерского дома!
Прости, что твой я призываю дух,
Чтоб он услышал плач несчастной Анны,
Вдовы Эдуарда, сына твоего,
Заколотого тою же рукой,
Рукой, тебе нанесшей эти раны.

Убийца же и короля Генриха Шестого, и его наследника, принца Эдуарда, и отца несчастной леди Анны — Ричард, герцог Глостер. И думает она о нем как о воплощении чудовищного, абсолютного зла:

Жизнь улетела прочь сквозь эти окна, —
В них тщетно лью я слез моих бальзам.
Будь проклята злодейская рука!
И сердце бессердечного убийцы!
И кровь того, кто пролил эту кровь!
Да будет он, виновник наших бед,
Сам жертвою таких ужасных бедствий,
Каких я пожелать бы не могла
Ни паукам, ни аспидам, ни жабам,
Ни самым мерзким гадам на земле!
И если будет у него ребенок,
Пусть он родится жалким недоноском,
Пусть ужаснет он собственную мать
Своим нечеловеческим уродством,
А злым нравом пусть пойдет в отца!